

- Сяньшэн, - раздался голос из-за пределов экипажа, - мы нашли подходящего ребенка. Сяньшэн желает взглянуть на него?

Мо Шу взглянул на молодого человека, который находился в его объятиях и глаза которого слегка распахнулись от этого донесения. Он безучастно ответил:

- Не стоит, просто устройте его как полагается.

- Слушаюсь, - после этого почтительного ответа колеса экипажа снова тронулись с места.

Нань Гэ'эр, легонько моргнув, посмотрел на Мо Шу:

- Это уже четвертый ребенок, найденный нами в ходе этого путешествия, верно?

Мо Шу кивнул:

- По сравнению с мирным периодом это действительно многовато.

- Причем трое из них с границ Бэй Цзюнь, - прошептал Нань Гэ'эр. - Даже если данный момент война не идет, Бэй Цзюнь сейчас, наверное, в худшем состоянии, чем когда-либо прежде.

- Возможно, не пройдет много времени, и начнется война, - размышлял вслух Мо Шу.

- Но это не имеет ни малейшего отношения ни к тебе, ни ко мне, - улыбнулся Нань Гэ'эр. - Это проблемы внешнего мира, - он как будто говорил это Мо Шу, но в то же время, казалось, пытался напомнить себе.

За время общения с живущими во внешнем мире людьми Гуантянь Нань Гэ'эр заметил, что огромный мир, расположенный за пределами их округа, был для них не более чем громадной тренировочной площадкой. Здесь они проходили обучение, набирались опыта и приобретали выдающиеся навыки. Однако в итоге они все равно возвращались в место, с которого все началось. Каждый из них делал то, на что был способен, возводя собственный дом и все больше и больше приукрашая место, которое и так уже очень сильно превзошло внешний мир.

В разум Нань Гэ'эра даже закралась абсурдная мысль. Ему показалось, будто для жителей Гуантянь внешний мир представлял собой нечто, находящееся в полном подчинении Гуантянь.

А Гуантянь являлся самой сутью и ядром этого мира.

Пока Гуантянь непоколебимо стоит на своем месте, даже если все четыре страны захлестнет пламя войны, корень этого мира все равно останется в целостности и сохранности.

Это заставило его любопытство разгуляться еще сильнее: чем именно было существование Гуантянь для этого мира?

Но в этот момент у него имелся куда более неотложный вопрос.

- Мо Шу.

Мо Шу воззрился на Нань Гэ'эра, и его взгляд затопила нежность, которой не достаивался никто другой.

- Многие из людей Гуантянь также были сиротами во внешнем мире?

Мо Шу кивнул.

- Да. Моя мать изначально тоже была сиротой, приведенной из внешнего мира, - он не пытался ничего скрывать от Нань Гэ'эра, поэтому выложил ему все начистоту. - Ее нашли и привезли в Гуантянь. В итоге она встретила там моего отца и вышла за него замуж.

Мо Шу действительно ничего не знал...

- А как твоя мама ушла из жизни? - немног поразмыслив, снова спросил Нань Гэ'эр.

- Моя мать скончалась от болезни, когда я еще был ребенком, - спокойно выложил Мо Шу, как взрослый человек, уже давно смирившийся со смертью собственной матери.

Услышав это, Нань Гэ'эр быстро глянул на Мо Шу - выражение его лица оказалось исключительно спокойным и мирным.

Эти спокойствие и умиротворение казались почти что безжалостными.

Ему никогда не суждено было узнать, какая наполненная беспомощностью и отчаянием реальность скрывалась за прошлым, которое он считал своим.

Однако сейчас Нань Гэ'эр от всего сердца считал, что Мо Шу повезло не знать о случившемся в прошлом с его родителями.

Здесь не было чьей-либо вины.

И никто не совершал какую-либо ошибку.

А если так уж хочется докопаться до сути, то вину можно было только легкомысленно возложить на судьбу.

Но следствием знания истины для обычного человека становилась тяжелая ноша - это могло оставить свой след даже на Мо Шу.

"По-моему, с Мо Шу сейчас все в порядке. Он от всей души верит в то, в чем твердо уверен, охраняя сокровище в своем сердце, на него полагаются и ему доверяют многие люди, к тому же он защищает Гуантянь. Он словно несокрушимая гора в сердцах его жителей".

"Он всегда смело смотрит вперед. Он всегда такой компетентный и мудрый, такой внушительный".

"Тень в его сердце, жестокая истина и разлагающаяся плоть, которую он скрывает у себя за спиной; я надеюсь, что смогу стать одним из посвященных, которые их похоронят".

"Защитник и вместе с тем находящийся под защитой; бесчисленные связующие узы, неотделимые от ответственности".

"Вероятно, в этом и заключаются отношения Мо Шу с Гуантянь".

Внезапное молчание Нань Гэ'эра заставило Мо Шу приподнять его подбородок, заставив посмотреть на него:

- Что-то не так?

Придя в себя, Нань Гэ'эр с улыбкой покачал головой:

- Ничего, - он вытянул шею, пытаясь рассмотреть проплывающий снаружи пейзаж. - На улице стало теплее, - конечно же, из-за того, что Мо Шу крепко удерживал его за талию, ему удалось лишь неуверенно потянуться, после чего он предпочел сдаться.

- Мм, - промычал Мо Шу и произнес: - До Гуантянь осталось еще пять дней.

Нань Гэ'эр кивнул:

- Это путешествие, похоже, слегка затянулось.

Мо Шу лишь усмехнулся. Он подхватил прядь волос, спускавшуюся по щеке Нань Гэ'эра, и принялся с ней играть.

В действительности не так уж сильно оно затянулось. Оно показалось ему слишком долгим исключительно потому, что образ его мыслей изменился.

Не каждому удавалось отпустить свое прошлое и вновь ощутить к кому-то доверие после того, как познал абсолютное отчаяние.

Нань Гэ'эр знал, что старался изо всех сил и прожил нелегкую жизнь.

"Плохое и хорошее, счастье и муки, бедность и славу - я познал все".

"Вот почему я смог отпустить свое прошлое".

"В человеческой жизни страсть, одиночество и беды - это страдания; и даже счастье в конечном итоге обращается в горе".

"Так много мучений".

"Сейчас мне хочется лишь одного - в мире и спокойствии прожить свою жизнь; этого будет достаточно".

- Когда вернемся, давай прикупим еще несколько сливовых деревьев, - внезапно проговорил Нань Гэ'эр.

Мо Шу, который, склонившись над ним, наслаждался ароматом волос Нань Гэ'эра, поднял голову и рассеянно отозвался:

- Хм? Хорошо.

- Интересно, не начала ли покрываться плесенью еда, которую мы храним дома?

- Кто-нибудь вытащит и просушит ее на солнце, - снова рассеянно ответил Мо Шу, его пальцы ласково погладили нежный затылок Нань Гэ'эра.

- А скотинка дома не голодает?

- Кто-нибудь о ней позаботится.

- Наверное, в правительстве тебя ждет куча работы.

- Чжу Си придется подсуетиться, - легкомысленно бросил Мо Шу.

"Видишь? Обо всем позаботились и все устроено как нельзя лучше".

- А чем на самом деле является Гуантянь?

Когда Нань Гэ'эр выговорил эти слова, только тогда Мо Шу отбросил свое беззаботное отношение. Он приблизился к Нань Гэ'эру свое лицо и легонько погладил его по щекам:

- Сяо Нань, ты хочешь об этом узнать?

Нань Гэ'эр искоса глянул на Мо Шу:

- Если не хочешь мне говорить или это доставит тебе неудобство, можешь ничего не рассказывать.

- Дело не в этом, - прошептал Мо Шу. - Я чувствую, что ты по-настоящему хочешь это узнать.

Он сам не заметил, как выражение его лица озарило редкое чувство влюбленности. Он просто продолжал совершенно естественным образом обнимать Нань Гэ'эра.

- Ладно, - то, что Мо Шу опять поглупел от любви, вовсе не означало, что Нань Гэ'эр тоже утратит свой разум. Он улыбнулся. - Я хочу узнать, поэтому, пожалуйста, расскажи.

На самом деле он не считал, что это такие уж важные сведения, потому и спросил об этом с наряду с несущественными вопросами.

Поскольку неважно, каким местом был Гуантянь, ему все равно больше некуда было идти. Или лучше сказать, что никогда не появится места, к которому он бы испытывал большее чувство принадлежности, чем к Гуантянь.

- Ты знаешь о "Мо"? - улыбнулся Мо Шу.

"Мо?"

Поначалу Нань Гэ'эр почувствовал потрясение.

В этом мире Мо (1) явно не являлись теми ласковыми созданиями, которые, если верить легендам, питались ночными кошмарами, или исчезающим видом животных, существовавшим в его изначальном мире.

Вместо этого так называли ужасающего, пожирающего людей зверя, подобного проклятию бедствия.

К примеру, если кто-то совершал мерзкий поступок, когда люди его ругали, то на разный лад говорили, что рано или поздно его съест Мо, обеспечив ему смерть без возможности захоронения.

Иначе говоря, это было нечто сродни каре небес.

Нань Гэ'эра слегка сбил с толку неожиданный вопрос Мо Шу.

- Как только кто-нибудь занимает должность главы Гуантянь, неважно, какой была его фамилия прежде, она без всяких исключений меняется на "Мо", - продолжил Мо Шу.

- О... - Нань Гэ'эр с глупым видом моргнул.

"Только не говори мне, что это означает именно то, что пришло мне на ум?!"

- Но в действительности истина заключается не в этом, - стоило Мо Шу заметить глуповатое выражение на лице Нань Гэ'эра, как он начал посмеиваться, после чего погладил его по голове. - На самом деле человек, носящий фамилию "Мо" является владельцем каждой страны этого мира.

"А?!"

На этот раз Нань Гэ'эр испытал настоящее потрясение. Его задница мигом выпрыгнула из объятий Мо Шу. Он устремил на Мо Шу взгляд ярко сверкающих глаз, ожидая от него продолжения.

Глянув на выражение лица Нань Гэ'эра, Мо Шу невольно расхохотался, причем его смех постепенно становился все громче. В итоге он с беспечным смехом затянул в свои крепкие объятия Нань Гэ'эра.

Всю голову прижатого к груди Мо Шу Нань Гэ'эра заполнили черные линии: - "Чего это ты смотришь на меня и хохочешь?"

"А как же продолжение?"

"Думаешь, что сможешь соскочить с темы, смеясь?"

- Сяо Нань выглядит... как тот еще сплетник, - в перерывах между смешками выдал Мо Шу.

"По-твоему, это сплетня?!"

"Это же явно грандиозный секрет, ясно тебе?!"

"Ты с такой серьезностью сплетничаешь, а к серьезным вещам, напротив, относишься, будто они являются сплетней!"

"У тебя совсем поджарился мозг?!"

---

1. "Мо" - так обычно по-китайски называли гигантскую панду с 3 века до нашей эры по 19 век нашей эры. Также в японской мифологии Мо (баку) - сверхъестественные существа, пожирающие сны и кошмары.

<http://bllate.org/book/14817/1320126>